

©1999 г.

М.П. МЧЕДЛОВ, Э.Г. ФИЛИМОНОВ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ ВЕРУЮЩИХ В РОССИИ

МЧЕДЛОВ Михаил Петрович - доктор философских наук, профессор, директор научно-исследовательского центра "Религия в современном обществе" Российского независимого института социальных и национальных проблем. ФИЛИМОНОВ Эдуард Геннадьевич - доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник этого же центра.

Нельзя отрицать, что религиозный фактор влияет на многие стороны общественной жизни России, в том числе и на политическую. Религия стала средством политической борьбы. Религиозные мотивы и ценностные ориентации верующего населения, его социальные, экономические, национальные интересы и нужды не могут сегодня оставаться без внимания реально мыслящих политиков.

В 1997 г. (апрель, сентябрь, декабрь) научно-исследовательским центром "Религия в современном обществе" Российского независимого института социальных и национальных проблем был проведен социологический мониторинг (объем выборки 2200 человек; она представляет собой микромодель российского социума по параметрам пола, возраста, образования и некоторым другим характеристикам) с целью выявления большого круга вопросов, связанных с изучением социально-политических позиций верующих. Опросы велись в 60 городах и селах - местах компактного проживания представителей различных конфессий. Исследованием охвачены, в частности, Москва, Казань, Нижний Новгород, Екатеринбург, Калининград, Новосибирск, Архангельская, Владимирская, Тульская, Тверская, Воронежская, Кемеровская области, Ставропольский, Краснодарский, Хабаровский края.

По данным декабрьского опроса среди респондентов оказалось 54,8% разделяющих воззрения православия, 4,1% - ислама, 1,7% последователей других религий и 39,4% неверующих. У православных мужчины составляли 47%, женщины - 53%; у мусульман - соответственно 51,2% и 48,8%. Православные респонденты преобладали в группах лиц молодого и среднего возраста (18-50 лет) - 61,7%, еще выше здесь доля исповедующих мусульманство - 69,3%. Подавляющее большинство верующих имеют среднее (общее или специальное) образование: православные - 72,4%, мусульмане - 73,5%.

В ходе исследования вскрылась интересная особенность: отнюдь не все назвавшиеся православными являются верующими. Многие ощущают связь с православием по традиции, по своему менталитету, по складу бытия или просто исходя из стереотипа: "русский, значит православный". Словом, отрицая свою религиозность при мировоззренческой самоидентификации, опрошенные, особенно молодые, вместе с тем нередко относят себя к православным. Так поступили 56,2% колеблющихся между верой и неверием, 24,1% признающих сверхъестественные силы, 8,8% индифферентных (безразличных) и даже 2,1% неверующих. Православие воспри-

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

нимается ими не только как религиозное учение (которое они знают плохо), но и как привычная для них культурная среда, национальный образ жизни.

Лет 15-20 тому назад исследователям представлялось, что верующие нашей страны - по преимуществу общественно инертная и пассивная масса (в основном пенсионеров и домохозяек), далекая от проблем, волнующих общество, избегающая какой-либо социальной активности. Видимо, такой взгляд объективно отражал существовавшую в недавнем прошлом реальность. Однако, как показывают исследования 90-х годов, от подобной оценки следует отказаться. В настоящее время сформировался новый тип верующего. Это молодой или среднего возраста человек со средним или высшим образованием, участвующий в общественном производстве и политической деятельности. Он стал важным субъектом социального действия.

Глубокое недовольство материальным положением, чувство социальной безысходности, испытываемые респондентами, сказываются на их общественно-политических ориентациях, не позволяют поддерживать социально-экономическую политику власти. Степень доверия к ним чрезвычайно низка и постоянно падает.

В декабре 1997 г. не доверяли президенту России 66,3% православных, 62,7% мусульман, 56,7% неверующих, правительству - соответственно 55,6%, 50,3% и 50,5%, Государственной Думе - 50,2%, 42,8% и 56%, Совету Федерации - 37,9%, 32,2% и 37,5%. Милиция не пользовалась доверием почти половины опрошенных.

Любопытны данные не только о недоверии институтам власти, но и конкретным политикам - В. Черномырдину (соответственно 55%, 52,5% и 50%), А. Чубайсу (73,7%, 68,8% и 68,4%), В. Жириновскому (63,7%, 68,1% и 64,9). Самым решительным образом оно выражено бывшему президенту СССР М. Горбачеву: верующими — 81,4% и неверующими - 81,5% (доверяют ему соответственно 5,5% и 5%).

По степени же доверия на первом месте находился Ю. Лужков (49,4% православных, 55,3% мусульман, 57,4% неверующих), на втором - А. Лебедь (43,5%, 43,9%, 31,3%), далее идут Б. Немцов (37%, 40,9%, 40,7%), Г. Явлинский (31%, 36,7%, 31,7%), Г. Зюганов (33,1%, 33,4%, 19,3%). Однако при ответе на вопрос, за кого бы они проголосовали на очередных президентских выборах в своем большинстве респонденты предпочли Г. Зюганова: православные - 19,9%, мусульмане - 20,7%, неверующие - 10,7%. (А. Лебедя назвали соответственно 12,9%, 11,7%, 8%, Ю. Лужкова - 10%, 10%, 15,6%). О том, что не будут принимать участие в них заявили 18% православных, 15,2% мусульман и 21,8% неверующих.

Как видим, в общественном сознании россиян, будь то верующие или неверующие, господствует определенное разочарование проводимой правящими кругами политикой, неудовлетворенностью методами осуществления и результатами реформ.

К этому добавляется раздражение, вызванное разгулом беззакония, преступности, коррупции. Львиная доля респондентов (95,2% верующих и 96,1% неверующих) воспринимает ситуацию, сложившуюся в промышленности, как кризисную или катастрофическую, почти аналогична оценка положения в сельском хозяйстве. Столь же пессимистично оценивается ими состояние духовности и морали в российском обществе. Их волнует изрядный рост национальной нетерпимости, усиление этнических противоречий, причины которых усматриваются прежде всего в неправильной политике центральной власти, а также в действиях местных мафиозных структур и политических ошибках, допущенных при решении национального вопроса в прошлом.

В процессе опросов затрагивались проблемы демократических принципов устройства общества. Респонденты отмечали, что в управлении страной не многое зависит от простых граждан: 72% полагают, что демократические процедуры (выборы в парламент и президента) - пустая видимость, заправляют же всеми делами лица, имеющие деньги, а значит обладающие и подлинной властью. Примечательны мнения относительно идеи, способной сплотить общество. На взгляд 33,9% верующих и 36,4% неверующих, она может быть олицетворена в строительстве правового государства.

Соответственно 30,2% и 30,4% видят ее в возрождении России как великой державы. Возвращение страны на рельсы социалистического развития, как главную идею, поддержали 18,8% и 28,5%. Идея объединения и очищения общества с помощью православной веры разделяется лишь 10,8% одних и 1,6% других.

У верующих и неверующих в качестве приоритетных фигурируют ценности, связанные с комфортностью внутреннего душевного состояния, совести человека и его микромира - семьи. Но отметим, среди религиозно настроенных те, кто привержен этим ценностям, преобладают заметнее, чем среди людей, свободных от верований (84,7% против 79,6%). Еще отчетливее разница проявляется в отношении к возможности перешагнуть через свою совесть и моральные нормы во имя достижения материального благополучия или в интересах карьеры. Никогда не могут себе этого позволить 72,2% первых и 65,8% вторых.

Остро переживают стыд за нынешнюю социальную обстановку в стране - 87,8% респондентов из числа православных, 72,5% относящихся к мусульманам и 86,1% неверующих. Ощущением несправедливости всего происходящего вокруг охвачены соответственно 93,2%, 86,3%, 90%. Чувствуют, что так дальше жить нельзя - 76,4%, 67,6%, 73,2%. И все-таки и верующие и неверующие преимущественно остаются оптимистами. На вопрос "Почувствовали ли Вы, что жизнь бессмысленна и безнадежна?" свыше 50% ответили отрицательно и лишь около 16% - положительно.

Без учета социально-политических позиций многомиллионного верующего населения, его социального самочувствия трудно рассчитывать на эффективность деятельности не только властных органов, но и разного рода партий и общественных движений, которые, понимая это, развернули борьбу за умы и сердца людей, подверженных религии.

Особенно в этом смысле активны партии и движения, внесшие в свои названия конфессиональные признаки: Христианско-демократический союз (ХДС), Российское христианско-демократическое движение (РХДД), Российский христианско-демократический союз (РХДС), Российская христианско-демократическая партия (РХДП) и прочие. Всплыв на демократической волне общественного обновления в конце 80-х - начале 90-х годов и потерпев неудачу на выборах в Государственную Думу 1993 и 1995 гг., эти довольно малочисленные группы, порой в несколько десятков человек, не отказались от претензии занять некую политическую нишу под флагом христианской демократии, которая по сути не имеет отечественных корней. В таком направлении действуют и мусульманские политические организации, претендующие на "статус" общероссийских - Союз мусульман России (СМР), общественное движение "Нур", безуспешно участвовавшие в последней избирательной кампании по выборам в парламент.

В том же ряду - Конгресс русских общин (КРО) (возглавляет депутат Госдумы Д. Рогозин), выступающий "за возрождение духовного и социального потенциала Русской православной церкви, всех других традиционных для российских земель вероисповеданий" [1]. КРО предлагает целую конституционную реформу, согласно которой Россия должна быть признана "православно-мусульманской" страной, а пост вице-президента по квоте - принадлежать мусульманину [2].

Ставку на верующих делает и движение Русское национальное единство (РНЕ) (руководитель А. Баркашов). Отстаивая свободу вероисповедания, сотрудничества с религиозными конфессиями и общинами в той мере, в какой оно способствует укреплению духовных сил русских и россиян, РНЕ заявляет, что опирается "на те старые, присущие раннему средневековью формы православия, которые служили нашим предкам духовной основой при создании и укреплении Русского государства" [3].

Всероссийское общественно-политическое движение Духовное наследие (лидер А. Подберезкин) выступает за единство научных знаний и веры, исходя из того, что возрождение духовности в стране невозможно без Русской православной церкви, что

православие всегда несло в себе мощное государственное начало, что оно - "должно стать основой мировоззрения", одним из краеугольных принципов русской "национальной идеи" [4].

Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ) тоже сформулировала свою позицию в религиозном вопросе. Подчеркнув преданность принципу свободы совести, она считает, что человек, вступая в партию, не обязан сообщать о своем отношении к религии, так как вера в бога - личное дело каждого. Между коммунистами и верующими много общего в подходе к решению социальных и духовно-нравственных проблем, связанных с поиском путей выхода России из тяжелого социально-политического и духовного кризиса [5]. КПРФ, учитывая современные реалии, отказалась от атеизма, что записано в ее программных и политических документах. По словам Г. Зюганова, в обновленной КПРФ много верующих [6].

Каковы позиции опрошенных по отношению к программным установкам, выдвинутым ныне партиями и движениями? Радикальные рыночные реформы и быстрое сближение со странами Запада привлекают лишь 7,7% православных (мусульмане - 15%, неверующие - 9%), в среде которых гораздо больше сторонников поиска самостоятельного русского пути развития - 20,7%, а также приверженцев социализма - 18,3% (у мусульман таковых - 18,8%). Если же перейти к восприятию респондентами самих выразителей и проводников программных установок и целей, т.е. политических партий и движений, картина получится следующая: в общественном мнении лидирующее положение занимает КПРФ. Ее готовы поддержать достаточно широкие слои (православные - 20,5%, мусульмане - 22,5%, последователи иных исповеданий - 22,2%, неверующие - 18,2%). Значительным электоратом располагают Народно-республиканская партия генерала А. Лебеда (соответственно 16%, 16,3%, 19,4% и 15,1%), "Яблоко" (15,6%, 15%, 22,2%, 13%), "Наш дом - Россия" (11,8%, 13,8%, 8,3%, 9,6%). Остальные партии и движения во всех группах одинаково малопопулярны и вынуждены довольствоваться 1-3% голосов.

Интересно сравнить эти показатели с данными изучения электората наиболее крупных партий, полученным ВЦИОМ. В соответствии с ними верующие сегодня полнее всего представлены среди тех, кто голосовал в 1995 г. на парламентских выборах за Партию самоуправления трудящихся С. Федорова (67% от ее единомышленников), движения "Наш дом - Россия" (56%) и "Женщины России" (50%). Из участвовавших в "президентской гонке" в июле 1996 г. (I тур) наиболее приверженными православной вере оказались избиратели В. Жириновского и Г. Явлинского (по 52%) [7].

Знаменательно отношение к политическим партиям конфессиональной окраски. Социологический опрос, проведенный РНИСиНП летом 1995 г., засвидетельствовал, что создание таких партий одобряют только 18,7% респондентов, тогда как против них высказываются 43,6% [8]. Не в этом ли причина неудач на парламентских выборах 1993 и 1995 гг. христианских демократов, мусульманского "Нур"? Наверное, правомерно утверждение, что в массе голосующие вовсе не руководствуются религиозными мотивами, что конфессиональный аспект в определении судеб страны по ходу выборов не имеет серьезного значения.

Вообще, судя по нашему исследованию, опрашиваемые очень осторожно относятся к усилению роли церковных организаций в общественно-политической жизни, считая, что их деятельность необходимо направлять исключительно на удовлетворение религиозных потребностей граждан (24%), укрепление духовности и нравственности общества (59,7%) [9].

В заключение коротко сформулируем общий вывод из всего сказанного. Социально-политические ориентации, проявляемые современными верующими, чей уровень политического сознания заметно возрос по сравнению с прежними годами, выраженные ими оценки положения, сложившегося в России, ее общественных пер спектив, само их социальное самочувствие во многом совпадают с умонастроениями

неверующих. Это единство по важнейшим социальным и политическим проблемам сильнее, чем мировоззренческие разногласия. И оно становится существенным фактором, который может сыграть известную роль в судьбе страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Независимая газета. 14 декабря 1995. С. 4.
2. См.: Независимая газета. 22 января 1998. С. 3.
3. Русский порядок. 1997. № 3. С. 1.
4. См.: *А. Подберезкин*. Русский путь. М. 1996. С. 32-34.
5. См.: Правда России. 18 апреля 1996. С. 2.
6. См.: Правда. 10 августа 1994. С. 4.
7. См.: Свободная мысль. 1997. № 11. С. 100-101.
8. См.: Национальное и религиозное. М. 1996. С. 58.
9. См.: НГ-Религии. 23 января 1998. С. 2.